

Л. Б. Вейнберг

**Очерк сельскохозяйственной
промышленности Воронежской губернии**

Выпуск 1

УДК 304
ББК 60.5
Л11

Л11 **Л. Б. Вейнберг**
Очерк сельскохозяйственной промышленности Воронежской губернии: Выпуск 1 / Л. Б. Вейнберг – М.: Книга по Тре-
бованию, 2024. – 151 с.

ISBN 978-5-4241-7214-4

ISBN 978-5-4241-7214-4

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

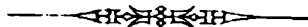

овременное экономическое положеніе Воронежской губерніи не блестяще: почти всѣ отрасли мѣстной промышленности находятся въ незавидномъ положеніи, — и это неутѣшительное явленіе, при ближайшемъ знакомствѣ съ нимъ, не можетъ быть признано временнымъ — ведугъ безусловно хроническій. Эпидеміи, эпизоотіи, градобитія и неурожаи, идя рука объ руку, становятся все чаще и чаще, такъ что замѣчается даже нѣкоторая связь между ними, а между тѣмъ всѣ эти бѣдствія были еще довольно рѣдки даже въ концѣ прошлаго столѣтія. Очевидно, изучить причины, ихъ обусловливающія, возможно только историческимъ путемъ, — что и составляетъ главная задача настоящаго труда, раздѣленнаго нами на два главныхъ, хотя и неравныхъ періода. Первый — отъ основанія *польскихъ* городовъ и до открытія Воронежскаго намѣстничества, — который можно по всей справедливости назвать періодомъ возрожденія мѣстной сельско-хозяйственной промышленности, и *второй* — по настоящее время — періодъ постепеннаго упадка ея. Второй выпускъ надѣмся издать въ недалекомъ будущемъ.

Очеркъ составленъ частью по мѣстнымъ актамъ, изданнымъ Н. Второвымъ и А. Дольникомъ, О. де-Пуле и нами, частью же по неизданнымъ еще матеріаламъ мѣстныхъ архивовъ. Въ виду совершеннаго почти отсутствія изслѣдованій по этому вопросу, мы не ссылались на литературу, приведенныя же у насъ величины *кости* и *мортки* заимствованы изъ статьи А. Доброклонскаго (*).

Въ концѣ очерка мы помѣстили рядъ собранныхъ нами фактовъ, прямо или косвенно связанныхъ съ исторіею мѣстной сельско-хозяйственной промышленности. Этотъ перечень, названный „Лѣтописью“, надѣмся постепенно дополнить и исправить.

Л. Вейнбергъ.

(*) Его статья „Оч. изъ жизни Солотчинскаго монастыря“ въ Труд. Ряз. Уч. Арх. Ком., за 1888 годъ.

Начало сельско-хозяйственной промышленности при-Донского края.—Бортничество.—Медоварение и воскобойное производства.—Хлѣбопашество и винокурение.—Ловля и вяленіе рыбы.—Бобровые гоны.—Имущественный инвентарь при-Донскаго обитателя въ началѣ XVII в.—Четвертное землевладѣніе.—Наплывъ бѣглыхъ.—Цѣны, существовавшія на хлѣба и скотъ.—Мѣропріятія Правительства къ развитію сельскаго хозяйства.—Роль Черкасскъ въ исторіи мѣстнаго сельскаго хозяйства.—Причины мазоусѣшности въ началѣ и замѣтнаго развитія сельскаго хозяйства во второй половинѣ XVII в.—Заботы царей Алексѣя Михайловича, Петра I и Екатерины II.—Учрежденіе Воронежскаго акціонернаго общества.—Успѣхи Воронежской сельско-хозяйственной промышленности въ XVIII в. и цѣны существовавшія въ этомъ столѣтіи.—Мѣстная метрологія.—Торговые пути.—Сухопутныя дороги и судоходство.—Правительственныя и общественныя мѣропріятія къ ея развитію въ прошломъ столѣтіи.—Современное положеніе.—Лѣсоводство.—Коневодство.—Коннозаводство.—Опытъ сельско-хозяйственной лѣтописи.—Характерныя особенности сельско-хозяйственной промышленности при-Донскаго края.

е знаемъ, какъ въ другихъ областяхъ, но въ предонскомъ краѣ заботы Правительства относительно развитія сельско-хозяйственной и заводской промышленности начались очень рано. Отдѣльныя мѣропріятія въ этомъ отношеніи можно прослѣдить въ концѣ XVI в., т. е. одновременно съ основаніемъ городовъ и даже ранѣе того. Сюда относятся бортничество или лѣсное пчеловодство и тѣсно связанныя съ нимъ медовареніе или *медовыя ставки*, какъ тогда говорили, и воскобойное производство, рыболовство, звѣриный промыслъ, въ которомъ видное мѣсто занимали бобровые гоны. Хлѣбопашество съ самаго начала обнимаетъ собою почти всѣ тѣ полевныя и огородныя растенія, какія и понынѣ встрѣчаются въ крестьянскомъ хозяйствѣ, за исключеніемъ конечно картофеля, появившагося у насъ лишь въ восьмидесятихъ годахъ прошлаго вѣка и то на первый разъ въ немногихъ помѣщичьихъ хозяйствахъ, и, вѣроятно, салата и такихъ зонтичныхъ и лилейныхъ растеній, какъ сельдерей и порей и иныя подобныхъ, кои намъ ни разу не встрѣчались въ историческихъ документахъ XVII в.

Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, въ періодъ времени съ 1632 по 1633 г., были проданы воронежскимъ губнымъ старостою съ публичныхъ торгов *опальные животы* нѣкоторыхъ атамановъ и крестьянъ; сохранившіися купчія отписи и росписи даютъ намъ наглядное понятіе не только о сельско-хозяйственной промышленности воронежцевъ того времени, но и о существовав-

шихъ цѣнахъ какъ на сельскохозяйственные продукты, такъ и на домашній скотъ.

Такъ, напримѣръ, наличное имущество усманца Кондрашки Кодулина заключалось въ слѣдующемъ. Жорнова въ клѣти, въ закроми четыре чети ржи; коробья осиновая, а въ ней двое штаны, кожаные да сермяжные; попона Турская, два блюда, братина бражная; конюшня, кобыла савраса ногайская да жеребенокъ рыжъ ногайской, корова сама-друга, три осминника ржи, осминникъ ячменю, полосминника гречихи, двѣнадцать ульевъ пчель. Прошлогодняго или какъ тогда выражались *ужаваго* хлѣба: пятнадцать копенъ ржи, восемь копенъ пшеницы яровой, четырнадцать копенъ ячменя. Кромѣ этого, за какую то вину, были еще проданы на великаго государя слѣдующіе опальные живогы Кодулина: дворъ, а на дворѣ изба и дворовая городба, клѣть съ привѣтомъ омшеникъ, 3 лошади, 10 овецъ, 5 свиней и проч.

У другаго усманца, у Тимошки Лебедянцова непроданными оказались:

Дворъ, конюшня, клѣть, явбаръ, двѣ повѣти, тыномъ огорожены; въ избѣ въ подѣ жорновы, коробья осиновая, въ коробѣ двѣ рубашки женскія, скатерть, двой портки, рубашка мужская посконная (суконцо сермяжное тонкое, окрашена, одиннадцать аршинъ *), сукно сермяжное бѣлое, шапка лапчатая подъ сукномъ, два зипуна сермяжные ветчаны, двѣ шубы борани, шесть братинокъ малыхъ, ендовка съ вноскомъ винная деревяная, три корчаги бражнѣе, четыре наполи липовые, бочка въ четверть, двѣ рукавицы, двѣ узлы сырмятныя, блюда деревяная, два топора дровосѣчныхъ (сошники съ полицею), масла горшокъ коровы, пятнадцать гривенокъ, сапоги женскія ветчаные, (двое лошадей) двѣ коровы, трое телятъ, три десятины ржи въ земли, три осминника ерового хлѣба, овса осминикъ, ячменю, овца, двадцать курей старыхъ и молодыхъ, на огородѣ высѣена полосмины конопель, восемь грядъ капусты, пять грядъ огурцовъ.

Кромѣ этого, изъ его животныхъ было продано губнымъ старостою: 4 свиньи, 5 лошадей, 2 коровы, 5 овецъ, суконникъ да сошники съ полицею 2 братины, 3 деревянныя блюда да 10 ложекъ.

У третьяго усманца, Богдашки Тарасова, въ наличности оказывается:

Жорновы, три копны овса, три копны ржи, три телѣги гречихи, въ земли десетино ржи съ осминникомъ, осминникъ пшеницы, двое лошадей, двѣ телѣцы лонскія, теленокъ селѣтовъ, свинья, четыре гусей, семь куровъ, топоръ, косарь, три десятка поскони, двой сани, двѣ телѣги двоеколки, корыта, ночвы, три коробы, судна осиновая, два мѣшечка лненова сѣмени, кузовъ борщу, десеть мочалниковъ, четыре хомуты, четыре дуги, братина, ен(дова?), пять братинокъ, ендовка, винная чарка, два ковша, два блюда, ставень, сумки переметныя, три сумки сырмятныя, ступа, лопата, толкачъ, три лукошка съ шерстью, чаша хлѣб . . . , два арчака, два кувшина бражныхъ, тр . . . пы . ку(в)шинъ водоносной. 139 году у жите(ля?) Богдашкова Пробытого-Лба хлѣба полше(с)ты копны ржи.

Кромѣ того продано губнымъ старостою вледню пшеницы, 7 овецъ, стойку да наполецъ липовый, весь усманскій дворъ, корову черную и свинью.

*) Слова въ скобкахъ зачеркнуты въ подлинникѣ, вѣроятно, какъ вещи проданныя.

Мы нарочно сдѣлали эту выписку, чтобы познакомить читателя съ сельско-хозяйственнымъ инвентаремъ воронежца-колониста придонскихъ степей того времени. Изъ дальнѣйшаго перечня усматривается, что особенно рѣзкихъ колебаній въ имущественномъ отношеніи въ тѣ времена еще не замѣчалось; въ выдающихся богачей, ни голытьбы еще не было, и тѣ и другіе появились лишь съ развитіемъ торговли, къ срединѣ XVII в.

Интересны цѣны, существовавшія въ тѣ отдаленныя времена (1632 г.) Кладня овса или пшеницы—1 р.; жеребенокъ ловской—1 р.; меринъ 2 р. 12 алт. 2 деньг.; кобыла 1¹/₂ р.; корова 16 алт. и 20; овца отъ 3 до 4 алтынъ, свинья—6 алт. безъ 2 денегъ. Дворъ—35 алтынъ; дворъ съ избою и съ дворовою городбою—4 р. и за омшеникъ 5 алт.

Черезъ 40 лѣтъ, въ 1672 г., цѣны значительно измѣнились. Четверть ржи или овса уже стоитъ 2 р. за кофть; конь—15 руб., корова 2—3 рубля, лисица—20 алт.; возъ дровъ—6 денегъ; ведро вина—11 алт. 4 деньги; пудъ прѣснаго меду—1 р.; пудъ мѣди—5 р. 25 алт.; четь земли—1 р. и т. д. цѣны слѣдовательно удвоились и даже утроились.

Мѣропріятія Правительства къ развитію сельскаго хозяйства заключались въ томъ, что оно большинство повинностей принимало сельскохозяйственными продуктами, посопнымъ хлѣбомъ: какъ стрѣлецкій, четвериковый, житенный и кромѣ того для Донского отпуска ежегодно 500 ведръ вина и 6500 чет. хлѣбныхъ запасовъ.

Преимущественно воздѣлывались: пшеница, рожь, ячмень, овесъ, конопля, ленъ, гречиха и хмѣль; изъ огородныхъ—капуста, свекла (борщъ), лукъ, огурцы, рѣдька и чеснокъ; изъ садовыхъ—яблоки и вишни. *)

Мельницы упоминаются лишь съ начала тридцатыхъ годовъ, когда начали прибывать въ придонской край бѣло-и-малоруссы, а ранѣе того крестьяне хлѣбъ молотили жерновами въ подклѣткахъ или толбли въ ступахъ **). Вообще хлѣбопашество находилось въ началѣ въ самомъ первобытномъ состояніи. Не взирая на баснословное плодородіе почвы, голода бывали здѣсь не особенно рѣдки. Въ 1674 г. валуйчане ѣли съ мякиною мѣшаючи племъ и жолуди, племковые кюки отъ голоду и брели рознь; такихъ примѣровъ не мало.

Нѣкоторыми производствами Правительство или само занималось или отдавало на откупъ, таковы: ямчужное т. е. вареніе селитры, вивокуреніе, вяленіе и копченіе рыбы.

Сельско-хозяйственная промышленность придонскаго края начала развиваться въ срединѣ XVII в. благодаря заднѣпровскимъ черкассамъ, переселявшимся изъ за днѣпровскихъ степей на Донъ; они не только ввели культуру многихъ новыхъ растений, какъ ганусъ (анисъ) подсолнухъ и др., но своимъ присутствіемъ увеличили и производство и сбытъ разныхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Крупный и мелкій домашній скотъ, приведенный ими съ собою, также не мало посодѣйствовалъ къ улучшенію мѣстныхъ породъ, за исключеніемъ, какъ кажется, однихъ только лошадей, ибо мѣстныя, *ногайскія*, цѣнились гораздо выше.

*) Строго запрещеннымъ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ табаководствомъ, повидному, также занимались въ широкихъ раз. фрахъ.

***) Впрочемъ у большинства помѣщиковъ и тогда были уже свои мельницы.

При всемъ томъ, вслѣдствіе близости ордынскихъ хищниковъ, болѣе широкое развитіе сельско-хозяйственной промышленности было немислимо почти во все продолженіе XVII столѣтія. Безпрерывные набѣги, въ особенности ногайцевъ, сопровождались грабежѣмъ рабочаго скота, плѣненіемъ земледѣльцевъ и безцѣльнымъ истребленіемъ хлѣбовъ въ полѣ. Хлѣбопашество ограничивалось поэтому мѣстностями, защищенными близостью крѣпостей. При первомъ ударѣ колокола (набатъ) и люди, и скоть, и хлѣбъ спасался въ ближайшій городъ. Кто не могъ успѣть перевести хлѣбъ въ городъ, обязанъ былъ зарывать его въ землю, а если и для этого не оставалось времени, то смотря по обстоятельствамъ—топить или сжечь его. Нѣкоторымъ помѣщикамъ-дворянамъ болѣе удаленнымъ отъ города, гдѣ мѣстность позволяла, Правительство отводило особое, не въ зачетъ помѣстья, глухое, *укромное*, мѣстечко, гдѣ и-будь въ глубокомъ лѣсномъ оврагѣ съ спеціальною цѣлью—для *убыгу съ своими людьми отъ воинскихъ людей*. Понятно, что при подобныхъ условіяхъ сельское хозяйство развивалось въ началѣ очень слабо. У черкасскъ же, которыхъ ордынцы неохотно тревожили, оно поэтому шло несравненно лучше.

Съ середины XVII в., съ переселеніемъ на Донъ черкасскъ, ногайцы и другіе кочевники были постепенно оттѣснены къ югу и юговостоку, что не замедлило въ высшей степени благотворно повліять на промыслы воронежцевъ. Съ этихъ поръ для края имѣютъ серьезное значеніе набѣги однихъ только Крымцевъ и Кубанцевъ, но послѣднимъ, за дальностью набѣга, *изгономъ* былъ довольно труденъ, да и самые набѣги этихъ двухъ ордъ бывали сравнительно не часты. Хлѣбопашество поэтому развилось настолько, что не только для мѣстныхъ потребностей ратныхъ и вообще служилыхъ кормовыхъ людей, не только для Донскаго отпуска, но и въ Москву на кормленіе стрѣльцовъ Правительство отказывается принимать стрѣлецкими и житенными деньгами, требуетъ уже за иѣны ихъ хлѣбомъ. Въ одной изъ отысканныхъ нами грамотъ отъ 1672 г., царь Алексѣй Михайловичъ пишетъ, между прочимъ воронежскому воеводѣ, что де сборщики, которые ѣздятъ къ Москвѣ съ стрѣлецкими деньгами «взявъ тѣ деньги, хлѣбъ покупаютъ на Москвѣ жъ, съ возовъ и съ судовъ, а не въ *Украинныхъ городяхъ* и отъ тѣхъ подрядчиковъ въ закупкѣ хлѣба на Москвѣ цѣна на хлѣбъ прибываетъ и всего Нашего государства людямъ отъ того утѣсненіе и убытки и тому впрередъ отнюдь не быть, чтобъ отъ того въ посадѣхъ тягости, а на Москвѣ на хлѣбъ дорогія цѣны и бѣднымъ людямъ утѣсненіе не было». Вместе съ хлѣбопашествомъ значительно развились и рыболовство и пчеловодство и садоводство и огородничество, а у Острогжовихъ черкасскъ особое развитіе получили ското-и овцеводство. Черкассы преимущественно занимались посѣвами пшеницы, овса, ячменя и льна, а также и при томъ въ очень широкихъ размѣрахъ—хмѣлеводствомъ. Причина преобладанія этихъ растеній заключалась въ исключительномъ правѣ безошпливаго винокуренія и безоброчнаго пиякovanja, коими пользовались долгое время черкассы. Обширность района посѣва пшеницы видна изъ великаго множества мельницъ, построенныхъ черкассами уже въ первыя 20 лѣтъ ихъ переселенія. Черкасскія мельницы отличались отъ мельницъ Великоруссовъ тѣмъ, что дѣйствовали преимущественно силою вѣтра, а не воды. Въ строеніи подобныхъ мельницъ они отличались большимъ искусствомъ. Табъ рассказываетъ

Дебрунъ, что онъ видѣлъ (1702 г.) полъ Воронежемъ по дорогѣ къ пристави на Дову парусную мельницу, построенную какими-то черкассомъ, которая отличалась необыкновеннымъ устройствомъ. Она имѣла форму восьмиугольника; внутри зданія помѣщались четыре мельницы, которыя дѣйствовали одновременно, безъ крыльевъ и безъ всякихъ другихъ видимыхъ приспособленій для примѣненія силы вѣтра. Внутри главной мельничавой постройки было устроено семь парусовъ, которые походили на обыкновенные барочные паруса, а само зданіе было снабжено закрывавшимися снаружи большими ставнями или дверьми. При благопріятномъ вѣтрѣ открывали двѣ или три ставни съ той стороны, откуда дулъ вѣтръ и черезъ эти отверстія вѣтръ, врываясь съ силою, надувалъ паруса и такимъ образомъ приводилъ въ быстрое движеніе весь механизмъ *).

Для развитія пчеловодства Правительство долгое время взыскивало нѣкоторую часть повинностей медомъ и воскомъ. О размѣрахъ медоваго и восковаго сбора можно судить по тому, что съ одного Битюцкаго ухозя за три года аренды (1670—80 гг.) Правительство взымало кромѣ причитавшихся 354 р. 16 алт. 4 денегъ, — двадцать пудовъ меду, а воску одно время Воронежъ отсылалъ въ Москву до 10 пудовъ. Узнавъ объ искусствѣ воронежцевъ въ вяленіи и копченіи рыбы, царь Алексѣй Михайловичъ поручилъ въ 1670 г. Воронежскому воеводѣ нанять особенно свѣдущаго въ этомъ дѣлѣ воронежца, который дѣлалъ бы запасы рыбы и отправлялъ въ Москву. Рыболовство было также очень развито и составляло одно изъ доходѣйшихъ оброчныхъ статей казны. Съ этою цѣлью, всѣ воды были раздѣлены на жеребьи, а жеребьи на тони, а въ большихъ рѣкахъ отдѣльно также отдавались въ оброчное содержаніе затонъ, затопецъ, плесо или звѣно рѣки.

Во второй половинѣ XVII столѣтія воронежцы занимались уже обработкою многихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Въ болѣе обширныхъ размѣрахъ существовали производства винокуренное, медоваренное, мукомольное, рыбное, воскобойное, кожевенное, селитренное, а затѣмъ въ менѣе значительныхъ размѣрахъ дрожжевое, укусное (и то, и другое преимущественно у черкассъ) выдѣлка крупы, восковыхъ и сальныхъ свѣчей и ин. др.

Мѣропріятія Правительства къ развитію мѣстной сельско-хозяйственной промышленности выразилось къ этому времени въ попыткѣ привлечь Воронежцевъ къ участию на ярмаркахъ Сѣвера. Тази грамотою отъ 1 мая 1664 царь Алексѣй Михайловичъ преписываетъ воронежскому воеводѣ Якову Ивановичу Татищеву выслать съ Воронежа и съ уѣзда его на Вологодскую городскую ярмарку продукты мѣстнаго сельско-хозяйственнаго производства, какъ напр., смальчугъ, пеньку, поташъ, юфть, соболей, сало говяжье и т. п. Изъ этой грамоты видно, что это далеко не первая грамота царя, что озабочиваясь развитіемъ сельскаго хозяйства Украйны, онъ уже ранѣе неоднократно писалъ объ этомъ прежнимъ воронежскимъ воеводамъ, Сонцову и Кривцову, но

*) Снимокъ съ этой мельницы былъ помѣщенъ въ Ворон. Юбил. Собрн., 1886 г. т. I, при статьѣ г. *Воронжъ*, автора.

что послѣдніе не только ничего не предприняли, но даже и не отписали ничего въ свое оправданіе *).

Въ этомъ положеніи находилась мѣстная сельско-хозяйственная промышленность ко дню прибытія въ Воронежъ великаго Преобразователя Россіи.

Петръ I началъ съ того, что собственноручно развелъ виноградъ разныхъ сортовъ въ Воронежѣ (на Чижовкѣ), завелъ бахчи и позаботился о возможно широкомъ распространеніи посѣвовъ пеньки, столь нужной ему для кораблестроенія. Вслѣдъ за угольнымъ сжениемъ и гонкою дѣгтя, одна за другою стали возникать фабрики и заводы, а чтобы лучше пріохотить воронежцевъ къ сельско-хозяйственной промышленности, онъ поручалъ имъ доставку състныхъ и другихъ припасовъ для арміи и флота и вообще разные казенные подряды.

Главные сельско-хозяйственные продукты, составлявшіе предметы сбыта воронежцевъ во все продолженіе XVII вѣка были: хлѣбъ, вино, сало, рыба, пенька, ганусъ или анисъ, холстъ и кожа въ разныхъ видахъ.

Съ возвращеніемъ Азова Туркамъ, Петръ Первый, опасаясь, что за недостаткомъ предприимчивости и частной инициативы въ дѣлѣ развитія фабрично-заводской промышленности обрабатывающей сельско-хозяйственные продукты, всѣ мѣстные имъ устроенные казенные фабрики и заводы придутъ въ упадокъ, передалъ ихъ въ руки мѣстныхъ дворянъ и именитыхъ купцовъ, а суконную фабрику особой компаніи, образовавшейся изъ мѣстныхъ выдающихся помѣщиковъ и торговыхъ фирмъ: дворянъ Веневитянова, Посева, Титова и купцовъ Тулинова, Сахарова и Гарделина.

Такимъ образомъ оказывается, что первые мѣстные чугунолитейные, мѣдоплавильные (впослѣдствіи колокольные) кожевенные (на англійскій маверъ), парусные, лѣсопильные, канатные и суконные заводы и фабрики созданы рукою гениальнаго мопарха. Толчокъ, данный имъ мѣстной сельско-хозяйственной промышленности, необычайно сильно оживилъ и мѣстную торговлю. Быстрое движеніе впередъ одинаково замѣчается какъ въ отношеніи хлѣбопашества, такъ и скотоводства. Зато въ XVII столѣтіи начинается постепенный упадокъ двухъ весьма важныхъ отраслей воронежской промышленности; мы подразумѣваемъ пчеловодство и рыболовство. Первая, вслѣдствіе значительнаго истребленія лѣсовъ, отодвигается къ сѣверу, причемъ звѣриный промыслъ совершенно прекращается, а вторая — все болѣе и болѣе къ югу, причемъ бобровые гоны и жемчужная ловля въ Дону исчезаютъ навсегда.

Изъ правительственныхъ мѣропріятій XVII в. послѣ Петра I къ развитію мѣстной сельско-хозяйственной промышленности отмѣтимъ: 1) Основаніе въ Острогжскомъ у. въ 1765 г. нѣмецкой колоніи Рибендорфа, состоящей изъ 72 семействъ Виртембергскихъ хлѣбопашцевъ. 2) Хлѣбный сборъ вмѣсто денегъ въ Воронежской губерніи въ 1769 г. для отправления въ южные города на продовольствіе войскъ. 3) Высочайшее повелѣніе, въ томъ же году, воронежскому губернатору, принять мѣры къ размноженію посѣва пеньки, съ

*) У насъ въ рукахъ находится другой историческій документъ, изъ котораго видно, что подобныя распоряженія были сдѣланы и въ отношеніи Вологды, но тамошніе воеводы повидимому были болѣе исполнительны, потому что вологодскіе купцы съ своими товарами пріѣзжали не только въ Воронежъ, но даже (при Петрѣ) въ Азовъ.

разрѣшеніемъ употребить на покупку сѣмянъ, для раздачи до пятисотъ рублей. 4) Закупка въ 1772 г. Правительствомъ до 20.000 четв. ржаной муки, для отсылки изъ Воронежа въ крѣпость св. Дмитрія. 5) Учрежденіе 18 октября 1772 г. *Воронежской торговой компаніи*, имѣвшей главною задачею расширеніе сбыта мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ произведеній; объ ней будетъ сказано ниже и 6) Имянной указъ (1774 г.) воронежскому губернатору Шетневу снабжать Московскую, Казанскую, Саратовскую и нѣкоторыя другія губерніи хлѣбомъ, въ которомъ чувствуется недостатокъ по причинѣ недорода и раззореній Пугачева. Все это виѣствъ взятое не могло не повліять въ высшей степени благотворно на развитіе мѣстнаго сельскаго хозяйства. И въ самомъ дѣлѣ съ тѣхъ поръ, по словамъ Болховитина, одинъ только г. Воронежъ отправлялъ ежегодно на 1.000.000 рублей хлѣба и сала. А въ 1779 г. изъ Воронежа было отправлено 2.000.000 пудовъ сала, 70.000 пудовъ шерсти, не считая хлѣба, леньки и проч., а въ 1780 г., по словамъ того же историка, еще болѣе того. Громадный долженъ былъ быть сбытъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, если примемъ въ соображеніе, что рѣчь здѣсь идетъ объ одномъ только городѣ Воронежѣ, что обороты прочихъ городовъ: Острогожска, Павловска, Коротоюка, Задонска и др. были сами по себѣ также весьма значительны.

Выше мы упомянули, что съ цѣлю возможно широкаго развитія сельско-хозяйственной промышленности и столь тѣсно связанной съ нею торговли Воронежской губерніи, Правительство учредило въ 1772 Торговую Компанію въ Воронежѣ, присвоивъ ей права и преимущества, какими не пользовалось ни одно торговое общество ни до, ни послѣ этого. Объ этой «компаніи» такъ мало извѣстно и условія ея возникновенія настолько интересны, что нельзя на этомъ не остановиться нѣсколько подробнѣе.

Мы ранѣе видѣли неоднократныя попытки со стороны Правительства ввести Воронежскій край въ торговныя сношенія съ нашимъ тогда еще единственнымъ сѣвернымъ портомъ, съ Архангельскомъ. Попытки эти, какъ мы уже знаемъ, были неудачны не потому одному, что воронежскіе воеводы Кривцовъ, Сонцовъ, Бухвостовъ и проч. были не исполнительны, но главнымъ образомъ потому, что попытка эта въ дѣйствительности не согласовалась съ интересами мѣстной торговой промышленности, которая къ концу XVII в. на самомъ дѣлѣ успѣла принять довольно широкіе размѣры, но — почти исключительно благодаря весьма дешевымъ и весьма удобнымъ естественнымъ путямъ сообщенія, коими судьба благословила Воронежскую губернію. Сотни бударь и дощаниковъ спускались ежегодно по Дону въ казачьи города и южнѣе, или же *перелѣзали* у Качалинска въ Волгу, снуя по всѣмъ направленіямъ, повсюду сбывая сельско-хозяйственныя и кустарныя произведенія Воронежской губерніи. Судходныя рѣвки — Донъ и Волга съ притоками — вотъ гдѣ крылась настоящая причина быстрыхъ успѣховъ Воронежской промышленности. Не только съ Архангельскомъ, но даже съ Москвою *гужевал*, т. е. сухопутная торговля, производившаяся почти исключительно зимнею порою, въ отношеніи дешевыхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ не представляла для торговаго человѣка ровно ничего интереснаго, когда одна барка на Дону поднимала болѣе, чѣмъ 100 подводъ по сухому пути. Наглядное подтвержденіе этому мы уже ранѣе видѣ-

ли въ неоднократныхъ попыткахъ сборщиковъ хлѣбныхъ повинностей, закупать хлѣбъ въ Москвѣ на наличныя деньги, вопреки требованію Правительства взимать и доставлять въ Москву хлѣбомъ, а не деньгами.

Но что могло служить еще загадкой въ царствованіе Алексѣя Михайловича, то было уже вполне ясно для Екатерины II. Сто лѣтъ назадъ ни Америка, ни Индія не заваливали еще европейскіе рынки привознымъ хлѣбомъ, а между тѣмъ многія европейскія государства, преимущественно сѣверныя, начинали уже чувствовать недостатокъ въ немъ. Хлѣбъ и сало — богатство нашихъ степныхъ губерній — могли встрѣтить извнѣ серьезную конкуренцію, вслѣдствіе затруднительности и дороговизны доставки ихъ къ сѣвернымъ и сѣверо-западнымъ портамъ; попытка же Петра I, посредствомъ каналовъ поправить дѣло, какъ извѣстно, не привела къ цѣли. Для мудрой Екатерины II была ясна причина неисполнительности украинскихъ воеводъ царя Алексѣя и упорство воронежцевъ, не пожелавшихъ войти повидимому въ столь выгодныя торговыя сношенія съ сѣверомъ. Въ силу географическихъ и историческихъ условій — воронежская промышленность тяготѣла къ югу и юго-востоку. Все это не могло укрыться отъ мудрой Екатерины II, и она рѣшила сдѣлать Воронежъ *южнымъ Архангельскомъ*. Это было тѣмъ своевременнѣе, что Архангельскъ послѣ Петра I началъ быстро терять свое прежнее торговое значеніе, вслѣдствіе того, что житницы Россіи стали незамѣтно тяготѣть къ югу, по путямъ указаннымъ имъ гениальнымъ Преобразователемъ Россіи. Будары, дощавики и барки, нагруженные сельско-хозяйственными произведеніями, все чаще и чаще стали спускаться по Волгѣ и по Дону и все рѣже и рѣже направлялись они къ сѣверу. Мудрая Екатерина II намѣтила Нижній Новгородъ крайнимъ южнымъ центромъ, откуда торговлѣ еще выгодно было направлять свои предметы сбыта къ сѣвернымъ портамъ, Архангельску и Петербургу. Въ 1767 г. она предложила Нижегородскому губернатору пригласить мѣстныхъ *лучшихъ* купцовъ образовать торговое общество на акціяхъ *для отпуски хлѣбныхъ и другихъ товаровъ въ верховыя города и въ С.-Петербургъ*. Общество образовалось довольно скоро и результаты его дѣятельности вполне оправдали ожиданія Императрицы. Тогда она приступила къ исполненію другой части задуманнаго плана, — къ урегулированію южной торговли. Необходимо было для этого избрать торговымъ центромъ какой либо изъ южныхъ городовъ; но Крымъ еще тогда не былъ присоединенъ къ Россіи и не имѣя поэтому возможности избрать болѣе южный городъ, Императрица слѣдуя примѣру Петра I, также остановилась на Воронежѣ. Здѣсь, по ея мысли, должно было возникнуть акціонерное общество для торговыхъ сношеній съ югомъ; слѣдовательно, здѣсь должны были вновь завязаться въ широкихъ размѣрахъ торговыя сношенія не только съ юго-востокомъ, но и съ западными государствами. Но подобная *мореходная* торговля требуетъ и мореходныхъ судовъ и подготовленныхъ къ этому мореходцевъ; императрица это предвидѣла и рѣшила, въ случаѣ сформированія подобнаго общества въ Воронежѣ, возложить на адмиралтейства обязанность строить для этого общества *торговые корабли* и снабжать ихъ *обученными мореходцами*, и такъ какъ это общество, какъ увидимъ далѣе, впоследствии образовалось, а въ ранѣе утвержденномъ уставѣ Нижегородскаго акціонернаго общества вѣтъ и намека о мореходствѣ и мореходцахъ,